

DOI 10.31029/vestdnc91/8

УДК 93/94; 392/393

**СОВРЕМЕННЫЙ БРАК И СЕМЕЙНО-БЫТОВЫЕ ОБРЯДЫ
ЛЕЗГИН КУРАХСКОГО РАЙОНА ДАГЕСТАНА:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ сс. АШАР, ШИМИХЮР, ИКРА)**

Р. И. Сефербеков¹, ORCID: 0000-0002-0901-8499

Э. М.-Г. Зулпукарова², ORCID: 0009-0006-9285-72053

С. С. Разаханов², ORCID: ORCID: 0009-0000-8626-2818

¹Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

²Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

**MODERN MARRIAGE AND FAMILY AND HOUSEHOLD RITES
OF THE LEZGINS OF THE KURAKH DISTRICT OF DAGHESTAN:
TRADITIONS AND INNOVATIONS
(BASED ON THE MATERIALS OF VILLAGES OF ASHAR, SHIMIKHUR, IKRA)**

R. I. Seferbekov¹, ORCID: 0000-0002-0901-8499

E. M.-G. Zulpukarova², ORCID: 0009-0006-9285-72053

S.S. Razakhanov², ORCID: ORCID: 0009-0000-8626-2818

¹Institute of History, Archeology and Ethnography of the Daghestan
Federal Research Centre of RAN, Makhachkala, Russia

²Daghestan State University, Makhachkala, Russia

Аннотация В статье на основе собранного в селениях Ашар, Шимихюр, Икра Курахского района Республики Дагестана полевого этнографического материала и литературных источников с использованием метода актуализации, историко-генетического, историко-системного, типологического и этнологических методов описываются современный брак и обряды жизненного цикла у одной из субэтнических групп лезгин – курахцев. Современный брак и семейно-бытовые обряды основаны на доминирующих традиционных ритуалах, к которым в советское и новейшее время прибавились некоторые новые обычаи. Сохранились основные этапы свадебных обрядов, состав их участников, основные персонажи, набор блюд, обязательность оформления религиозного брака, реликты древних его форм. В новейшее время часть свадеб проводится в виде *мавлидов*. Большинство родильных обрядов и обычаев направлено на защиту ребенка и его матери от сглаза и демонов-антагонистов беременных и рожениц. Под воздействием глобализации в родильной обрядности закрепились вера в *Зубную фею*. Похоронно-поминальная обрядность проводится в основном по исламским канонам. В советское время в ней закрепился обычай прикреплять фотографию покойника на его памятнике на могиле. В новейшее время появился обычай отмечать дни рождения умершего. Существующая вариативность в представлениях о том, сколько дней душа покойного остается в доме, разных сроках поминок, оставление в знак траура бороды свидетельствует о плохом знании населением исламских норм и предписаний. Сохранность традиционного пласта семейно-бытовой обрядности лезгин-курахцев вселяет определенную уверенность в сбережении их этнической и культурной идентичности в эпоху глобализации.

Abstract. The article, based on the materials collected in the villages of Ashar, Shimikhur, Ikra of the Kurakh district of the Republic of Daghestan, with the use of the method of actualization, historical-genetic, historical-systemic, typological and ethnological methods, describes modern marriage and life cycle rituals of one of the sub-ethnic groups of Lezgins – the Kurakhians. The modern marriage and family rituals are based on the dominant traditional rituals to which some new customs were added in the Soviet and modern times. The main stages of wedding ceremonies, the composition of their participants, the main characters, a set of dishes, the mandatory registration of the religious marriage, and relics of its ancient forms are preserved. In modern times, some weddings are held in the form of the mawlid. Most maternity rites and customs are aimed at protecting the child and his mother from the evil eye and demon antagonists of pregnant women and women in labor. Under the influence of globalization the belief in the Tooth Fairy has become entrenched in the maternity rituals. Funeral rituals are carried out mainly according to the Islamic canons. During the Soviet times, the custom of attaching a photograph of the deceased to his grave monument was established. In modern times, the custom to celebrate birthdays of the deceased has emerged. The existing variability in ideas about how many days the soul of the deceased stays in the house, different dates of funerals, leaving a beard as a sign of mourning indicates poor knowledge of the Islamic norms and regulations by the population. The preservation of the traditional layer of the family and everyday life rituals of the Lezgin-Kurakhs instills a certain confidence in the preservation of their ethnic and cultural identity in the era of globalization.

Ключевые слова: брак и семейно-бытовые обряды, лезгины, новейшее время, традиции и инновации.

Keywords: marriage and family and household rituals, the Lezgins, modern times, traditions and innovations.

Введение

Важное место в бытовой культуре этносов занимают обряды жизненного цикла – свадебные, родильные и похоронные ритуалы, которыми знаменуются наиболее значительные этапы жизни человека: рождение, вступление в брак, семейные отношения и смерть.

Цель нашей статьи – анализ современных брака и семейно-бытовых обрядов одной из субэтнических групп лезгин – лезгин нынешнего Курахского района (кюринцы). Реализация данной цели предполагает решение ряда задач: 1) выявить в браке и семейно-бытовых обрядах традиционный пласт и вошедшие в них в советское и новейшее время новые обычаи; 2) провести аналогии с указанием общего и особенного в обрядах жизненного цикла у лезгин-курахцев с подобными ритуалами у других субэтнических групп лезгин и народов Дагестана.

Актуальность темы обусловлена слабой изученностью современной семейно-бытовой обрядности лезгин, которая актуализируется процессами глобализации и урбанизации. В связи с этим необходимо проанализировать сохранившиеся традиционные обряды и обычаи и выявить вошедшие в быт и культуру инновации.

Следует отметить, что традиционная семейно-бытовая обрядность лезгин (и других народов Дагестана) была неплохо изучена советскими [1–7] и российскими [8–16] этнологами. Однако новейший период оказался вне рамок их исследований. Наша небольшая работа, основанная на собранном в сентябре 2023 г. в сс. Ашар, Шимихюр и Икра Курахского района Дагестана полевом этнографическом материале, в какой-то мере устраняет этот пробел, чем определяется ее научная новизна.

Указанные селения, находящиеся на значительном расстоянии друг от друга и от районного центра, и в условиях глобализации устойчиво сохраняют свою традиционную этническую и культурную идентичность и структуру, а материалы и результаты изучения их семейного быта могут быть репрезентативны и научно корректны для экстраполяции на всех лезгин Курахского района.

При написании статьи нами использован историко-генетический метод (принцип историзма), позволивший рассмотреть обряды жизненного цикла курахских лезгин в динамике (советский период и новейшее время); историко-системный метод дал возможность изучить семейно-бытовые обряды лезгин-курахцев как цельную систему; метод актуализации (учитывая прошлый исторический опыт) позволил прогнозировать будущее в брачно-семейных отношениях лезгин; типологический метод дал возможность классифицировать обряды жизненного цикла на взаимообусловленные обряды перехода (свадьба, рождение, смерть), которые в свою очередь разбиты на этапы (предсвадебные, свадебные и послесвадебные обряды; имянаречение, стрижка утробных волос, появление и выпадение первого молочного зуба, первые шаги ребенка; связанные со смертью приметы, проводимые сразу же после смерти обряды, обмывание и облачение в саван покойника, плачи и причитания, поминки и траур). Кроме того, были применены методы этнологии – опрос, интервьюирование и наблюдение.

Результаты исследования могут быть полезны историкам, этнологам, демографам и культурологам при изучении процессов этнической и культурной идентичности у народов Дагестана и Северного Кавказа в эпоху глобализации. Они могут быть использованы при написании статей и монографий по семейно-бытовой обрядности дагестанцев и северокавказцев.

Брак и свадебные обряды

Если раньше юноши и девушки у лезгин знакомились во время общественных и культурных мероприятий в сельских и районных клубах и домах культуры, при проведении календарных праздников (праздник весны «Яран сувар»), на свадьбах, выполнении общественной взаимопомощи (*мел*), то в последние десятилетия они все чаще знакомятся через социальные сети и общаются

посредством гаджетов. Впрочем, такое знакомство и общение между юношами и девушками не приветствуется их близкими родственниками (особенно отцами и братьями девушек), и это общение чаще всего происходит негласно.

При достижении совершеннолетия и брачного возраста родители и близкие родственники юноши начинают подыскивать ему невесту. Выбираемая для брака девушка должна быть красивой, воспитанной, из «хорошей семьи» (то есть из семьи с безупречной общественной репутацией), трудолюбивой, образованной (в с. Шимихюр высшее образование – необязательно, а в с. Икра – желательно). Родители девушки и также предъявляют встречные требования, которыми должен соответствовать юноша: он должен быть состоятельным (с. Икра), воспитанным, из «хорошей семьи», без вредных привычек, иметь высшее образование, специальность, отдельную квартиру или дом. Наличие машины у жениха – не обязательно.

Лезгины-курахцы придерживаются нестрогой эндогамии, то есть предпочитают заключать браки с родственниками по *тухуму* (женятся на двоюродных и троюродных сестрах) или, в крайнем случае – с односельчанами. Имеются немногочисленные интернациональные браки с аварками (с. Шимихюр, Икра), даргинками и русскими (с. Икра). Изредка встречаются обменные браки (*рекьерар* – букв. «дорожные»), когда брат и сестра одной семьи вступают в брак с подобной же парой из другой. В с. Икра несколько лет назад две сестры вышли замуж за двух братьев. Последние случаи левирата и сорората имели место в послевоенное советское время.

Девочек сватают еще в школьном возрасте (с. Икра), замуж они выходят по достижении ими совершеннолетия, в возрасте 18–20 лет, а юноши женятся в 22–30 лет. Поздние браки объясняются стремлением получить высшее образование, сделать карьеру, заработать деньги на свадьбу, приобрести жилье и престижный автомобиль.

Если кандидатура избранной девушки одобрена семейным советом, то стараются выяснить, не засватана ли она и как отнесутся ее родители к предложению о браке с их сыном.

Если выяснится, что девушка свободна, то на предварительное сватовство к ее родителям отправляются отец и мать юноши, прихватив с собой белый головной платок (*келегъа*) и золотое кольцо (*тпIол*). Сторона девушки принимает и угощает их, но родители юноши не притрагиваются к еде, пока не услышат положительный ответ на свое предложение. После получения положительного ответа от отца девушки родители юноши накидывают на ее голову платок и надевают на палец кольцо (*тпIол ктуна* – «кольцо надеть»). С этого дня девушка считается засватанной. По сути – это предварительное сватовство и обручение. В с. Ашар этот предсвадебный обряд называется «Нанести отметину» (*Лишан ктун*), в с. Шимихюр – «Взятие слова» (*Це лугьунар*), в с. Икра – «Дать слово» (*Гаф гун*).

Через неделю после «нанесения отметины» в сс. Ашар и Шимихюр проводят обряд «Взятие окончательного слова» (*Чехи це лугьунар*): родители жениха, его дяди и тети направляются в дом невесты. В последние 10–15 лет на сватовство идет и сам юноша. В ходе этого визита родители жениха дарят невесте деньги на одежду и золотые украшения. В с. Икра в 80-х гг. XX в. на эти цели невесте дарили 1–1,5 тыс. руб. В с. Шимихюр сейчас во время этого обряда происходит и обручение. Здесь же договариваются о размере «за девушку отдаваемых денег» (*рушшал вегъезвай пул*) и о сроках свадьбы. Родители невесты одаривают пришедших сорочками, головными платками и пледом. Данный обряд можно квалифицировать как окончательное сватовство.

От сватовства до свадьбы (*мехьерар*) обычно проходит от двух недель до месяца, в течение которых стороны готовятся к ней: оповещают устно и посредством пригласительных билетов, гаджетов и социальных сетей приглашаемых гостей, закупают продукты, нанимают фотографа, видео-оператора, поваров и официантов, собирают приданое (мебель, ковры и *сумахи*, посуда, постельные принадлежности).

За день до свадьбы в с. Ашар на «семейном совете» (*гъурашар аш*), а в с. Икра на «совете родственников» (*миресар тлуьн гъзва*) между близкими и друзьями семьи распределяются обязанности по ведению свадебного торжества и обслуживанию гостей. Здесь же на одного из близких родственников или друзей отца жениха возлагаются обязанности тамады.

Свадьбы в селениях Курахского района до сих пор проводятся по старинке – во дворах домов или в сельском Доме культуры и редко – в зале торжеств районного центра Сулейман-Стальского района – с. Касумкент, находящегося по соседству от курахцев.

На большинстве свадеб на столах присутствуют алкогольные напитки. Примерно 10% свадеб проводятся в форме *мавлидов*, которые стали популярны с 90-х гг. XX в.

За день до свадьбы между женихом и невестой заключается религиозный брак (*никагъ*) и устанавливается размер *махра* (сейчас он равен примерно 5 тыс. руб.). При его заключении присутствуют жених (*чам*), представитель невесты (*свас*) – ее отец или брат и по одному свидетелю с каждой стороны. Гражданский брак в бюро ЗАГС в большинстве случаев также заключается до свадьбы.

Накануне свадьбы жених удаляется в дом к близкому родственнику или другу (*неиб*), где находится вплоть до кульминации свадьбы, когда новобрачные танцуют вместе, а затем удаляются домой для подготовки к первой брачной ночи. К этому же другу жених возвращается под утро после исполнения своих супружеских обязанностей.

Утром в день свадьбы за невестой отправляется кортеж престижных иномарок, в котором (в последнее десятилетие) на передней машине едет сам жених в сопровождении дяди (*ими*) и тети (*эме*) по отцу, двух *дружков* (*неибар*), родственников и друзей (*свас гъизвади* – «те, кто забирают невесту»).

В это время невесту одевают в свадебное платье и фату (или в *хиджаб*, если свадьба проходит в виде *мавлида*), и готовят к встрече с женихом.

После прибытия кортежа к дому родителей невесты ее подружки не отдают новобрачную жениху без выкупа. После того как жених уплачивает выкуп (от 3 до 10 тыс. руб.), он и сопровождающие его лица входят в дом.

Выводит невесту к жениху ее брат (*стха*), дядя по отцу (*ими*). Сопровождающие жениха в это время стараются украсть какую-нибудь вещь (ложки, вилки, посуда, веник) из дома невесты, которую они после того, как кортеж отъедет, демонстративно всем показывают. Украденные предметы поступают затем в состав имущества молодых.

Когда кортеж машин с женихом и невестой отъезжает от ее дома, вслед за ними выливают ведро чистой воды с пожеланием счастливой семейной жизни.

Невесту в дом жениха сопровождает подружка и наставница (*енге*), которая несет с собой зажженную лампу и зеркало, призванные оградить новобрачную от сглаза и козней нечистой силы. В с. Икра невесту сопровождает подружка и наставница (*галаз къвезвайди*), которой обычно бывает тетя, старшая сестра или жена старшего брата.

В пути сельская молодежь преграждает дорогу свадебному кортежу и требует выкуп (деньги, съестное), и получив его, освобождает путь.

Если женятся односельчане, то кортеж делает несколько кругов по селу. На фотосессию жених и невеста едут на границу Курахского района, где при въезде над дорогой сооружена высокая арка.

При приближении кортежа к месту проведения свадьбы один из друзей жениха (*чархачи* – «вестник», «гонец») на своей машине вырывается вперед процессии и, подъехав к свадебному шатру, предупреждает тамаду и гостей о скором приезде молодых.

После прибытия свадебного кортежа к дому, под шатрами которого происходит свадьба, жених танцует с невестой, а затем удаляется в дом своего друга. В последние годы жених присутствует на свадьбе, где он танцует и пирует со своими друзьями.

Привезенную в дом жениха невесту у порога встречает его мать, которая угощает молодую ложечкой меда с пожеланием сладкой семейной жизни. Прежде чем переступить порог жилища, невеста наступает правой ногой на лежащую на нем тарелку и разбивает ее с той целью, чтобы «разбились дурные мысли и чары недоброжелателей, уничтожились враги, разрушилось подстерегающее молодых зло» [17, с. 57]. Примечательно, что у аварцев при заключении брака с размаха разбивали кувшин о стену [18, с. 40].

Затем невесту вводят в гостиную и усаживают на диван, где она сидит в окружении наставницы и подруг до наступления первой брачной ночи. Ей на колени сразу же сажают мальчика, что символизирует пожелание иметь первенца мужского пола.

С приездом жениха и невесты объявляется официальное начало свадьбы. Открывает свадебное торжество танец родителей жениха, затем танцуют гости, а ближе к вечеру – жених с невестой.

В 80-е гг. XX в. свадебное торжество снимал на пленку фотограф, а с середины 90-х гг. XX в. проводят видеосъемку свадьбы.

В последние 35 лет на свадьбы нанимают ансамбли музыкантов, играющих на современных электромузыкальных инструментах, а до этого их бывало двое – *зурначи* и барабанщик. На свадьбах у курахцев звучит лезгинская и другая дагестанская музыка, исполняются песни и танцы (*меджлисар*, *кьюлер*) – *лезгинка*, *терекеме*, *акушинка* и др.

Во время свадьбы жених и невеста танцуют. Во время танца невесту одаривают деньгами, которые дают ей в руки, а она отдает их стоящей рядом наставнице с сумочкой. Эти деньги затем поступают в ее распоряжение.

Свадьбу ведет тамада – обычно это близкий родственник или друг отца жениха. Его помощником является *чавуш* («глашатай»), который отвечает за порядок в танцевальном кругу. В руках у него бывает палка.

В разгар свадебного торжества на нем появляются ряженые. Стараясь быть неузнанными, смея ради, юноши переодеваются в женскую одежду, а девушки, наоборот, – в мужскую одежду. Если ряженных узнают, они тотчас покидают свадьбу.

Ритуальное ряжение до недавнего времени практиковалось и на цудахарской свадьбе [18, с. 15–16], а также и у других субэтнических групп лезгин [2, с. 193; 6, с. 56–70] и народов Дагестана [19, с. 15–16].

В последние годы для приготовления свадебной пищи из с. Курах нанимают шеф-повара (*тланлахъан*) с бригадой помощников и официантов, а раньше пищу под руководством старшего мужчины готовили родственницы и соседи жениха. Как вспоминают старожилы, в 60-х гг. XX в. свадебный стол был довольно скуден: мужчин угощали мясным супом (*шурпа*), *долмой* и пловом, а женщинам наливали в большие деревянные миски (*чанах*) молочный суп (*некледин ханла*) из дробленной пшеничной крупы, и они ели его деревянными же ложками.

Собираясь на свадьбу, родственники жениха в порядке *тухумной* взаимопомощи несли с собой тарелку с мукой и одно яйцо, которые шли на выпечку хлеба для гостей.

До начала 2000-х гг. свадебный стол курахских лезгин состоял из следующих блюд: суп из баранины с картофелем и зеленью (*шурпа*), отварные куры (*рга верчер*), тонкие (*афарар*) и толстые (*цликенар*) пироги с разнообразными начинками (мясной фарш, зелень, творог, тыква), голубцы и *долма*, плов из пшеницы (*члахар аш*) и риса (*дубгубдин аш*). Последний подается в двух вариантах – узбекский и сладкий (*къаралай аш*) – с поджаренными кусочками мяса, репчатого лука, изюма и чернослива.

В 2000-е гг. к традиционным блюдам добавились жаркое из мяса, жареные куры, *люлякебаб*, шашлыки, овощные салаты, мясные, колбасные и сырные нарезки, торты, алкогольные (водка, шампанское, коньяк, вино) и безалкогольные (лимонад, газированные минеральные) напитки.

В соответствии с традицией съестное имеется на подносах и в сундуках с приданным невесты: зажаренный в хлебной печи целиком баран (*биргенд*), отварные куры, обмазанные сверху яйцом маленькие сладкие чуреки (*шурре*), козинаки (*натлуфа*), мучная халва (*исумла*), а в последние 25 лет – многоярусный бисквитный или марципановый торт (их заказывают в с. Касумкент или в г. Дербенте). В специальном сундуке (для свекрови) находятся носовые и головные платки, комплекты носков и полотенца. Эти съестные припасы и вещные подарки невеста дарит сельской молодежи в первую брачную ночь, а также гостям свадьбы на второй день свадьбы, когда те приходят поздравить ее с вступлением в статус молодой супруги.

Гости свадьбы поздравляют с бракосочетанием и семейным торжеством жениха и невесту и их родителей и делают денежные подарки, которые в зависимости от степени родства и дружбы варьируются сейчас в пределах от 3 до 50 тыс. руб.

Ближе к ночи жених в сопровождении друзей отправляется к себе домой для проведения первой брачной ночи. Двери в комнату, в которой уединяются молодые, охраняют друзья жениха. В этот момент сельская молодежь стучится к ним в окна и всячески мешает их покою. Невеста достает из своих запасов вареных кур, пироги *афарар* и *цикленар* и передает их жениху, который отдает их сельской молодежи в качестве выкупа, чтобы те не мешали молодым исполнить свой супружеский долг. Рано утром жених удаляется в дом своего друга.

Утром второго дня свадьбы родственники жениха и гости спешат «поздравить невестку с новым домом» (*сусаз квал мубарак авун*) и дарят ей денежные подарки (*бахшан*) от 1 до 50 тыс. руб., а свекровь – золотые украшения. Невестка отдаривает поздравляющих пледами, полотенцами, сорочками, головными платками и комплектами вязаных узорчатых и фабричных носков, а также яствами из своего сундука – кусками запеченного в хлебной печи (*тарун*) барана (*биргенд*) и вареными курами.

На второй день свадебное торжество продолжается. Тамадой на этом мероприятии бывает близкий друг жениха, который за малейшую провинность штрафует присутствующих деньгами, баранами и выпивкой.

В этот день невестка готовит *хинкал* для друзей и родственников жениха.

На третий день свадьбы дядя жениха по отцу приглашает молодых и других родственников к себе в гости (*пакаман тав*). Затем молодых супругов в порядке очередности (*жерге*) приглашают в гости и другие родственники, которые дарят им подарки – деньги, бытовую технику, посуду, постельное белье.

Через неделю после окончания свадьбы молодых приглашают в гости родители невестки. Во время этого визита (*квалел атун* – «в дом прийти») родители дарят своей дочери подарок – корову или теленка, мебель, бытовую технику. Только после проведения этого обряда молодая женщина имеет право в дальнейшем гостить у своих родителей.

Итак, брак и свадебные обряды курахских лезгин свидетельствуют о доминировании в них традиционного пласта, что видно на примере набора предпочтительных качеств, предъявляемых к вступающим в брак юноше и девушке; сохранности этапов предсвадебных обрядов, состава их участников и основных персонажей (тамада, *чавуш*, ряженые, сопровождающие жениха и невесты, готовящие пищу); проведение свадьбы под шатрами во дворах домов; набора блюд; обязательности оформления религиозного брака; реликтов эндогамии, группового и других древних форм брака; номенклатуры свадебного дарообмена. В советское и новейшее время в свадебной обрядности закрепились новые обычаи: фиксация основных этапов свадьбы на фото- и видеопленку, фотосессия новобрачных в наиболее красочных и живописных местах селения и района; отправление за невестой кортежа престижных иномарок; проведение некоторых свадеб в залах торжеств; внедрение свадебных *мавлидов*; появление в свадебном меню новых блюд; приготовление невестой *хинкала* друзьям жениха на второй день свадьбы; замена вещных подарков денежными.

Родильные обряды

Рождение ребенка – желанное и радостное семейное и общественное событие у курахских лезгин. Стало традицией торжественно встречать мать и новорожденного при их выписке из роддома. Дома по этому поводу устраивается торжественный обед, на который приглашаются близкие родственники и соседи.

К сожалению, в районном центре Курахского района – с. Курах родильный дом закрыли в 2010 г. в связи с его несоответствием к предъявляемым требованиям, и роженицы вынуждены сейчас ехать рожать в роддомы г. Дербента.

Сразу же после рождения ребенку дают имя. Нарекает младенца именем его дедушка или отец. В последние десятилетия с усилением позиции ислама новорожденных называют только мусульманскими именами. Наиболее популярными мужскими и женскими именами являются: Мухаммад, Ислам, Ахмад, Асхаб, Адам, Хабиб, Омар, Осман; Фатима, Амина, Аиша, Рабия, Хадижа, Сафия, Салима, Мадина, Камила. Очень редко нарекают и интернациональными именами – например, Айза (с. Ашар).

Стрижка утробных волос происходит у девочек на 20-й день после рождения, а у мальчиков – на 40-й день. Стрижет ребенка его отец или дедушка. Сбритые утробные волосы прячут под подушкой (с. Икра) или под матрасом (с. Шимихюр) в люльке ребенка.

Выпавший молочный зуб в с. Икра кладут в щель стены со словами:

Зи сас цегьрез, цегьре сас заз хьуй!

Мой зуб – козе, а козий зуб – мне!

В с. Шимихюр при выпадении у детей первых молочных зубов их родители дают по 500 рублей воспитателям детского сада, который посещает их ребенок, чтобы те во время тихого часа незаметно положили эти деньги ему под подушку якобы как подарок от *Зубной феи*.

Когда ребенок начинает делать первые шаги, его ноги связывают веревкой, а затем перерезают ножницами. В этот момент ребенка обсыпают конфетами, которые потом раздают соседским детям.

В зеркало ребенка не показывают – «испугается» (с. Ашар), «вовремя не будет говорить» (с. Икра). Для того чтобы обезопасить ребенка от сглаза и злых духов, под подушку в его люльке кладут нож (мальчику) и ножницы (девочке), а вынося вечером на улицу, в пеленки подкладывают кусочек хлеба. В прихожей дома, где находится ребенок, на видном месте ставят стакан, в который опускают сырое яйцо, выполняющее роль оберега, отвлекающего и принимающего на себя воздействие «злого глаза».

Вплоть до 90-х гг. XX в. в случае болезни ребенка, когда подозревали, что он заболел болезнью *чила*, проводился обряд, направленный на его излечение. Болезнью *чила* ребенок заболел при сглазе и если в первые 40 дней после его рождения в комнату к нему входили с сырым мясом или люди, побывавшие перед этим на кладбище. При этой болезни ребенок вовремя не начинал ходить и разговаривать, плохо развивался, часто болел и плакал.

Перед проведением обряда в дом к ребенку приглашали 7 девушек, которые приносили с собой по горсти муки. Из нее выпекался большой лаваш, в середине которого вырезалось круглое отверстие. Девушки становились в ряд друг за другом, а ребенка протаскивали (начиная с последней и – далее) меж их ног. В завершение обряда малыша просовывали сквозь отверстие в лаваше. Вырезанный кусок лаваша делили между собой девушки. Такой же обряд существовал у табасаранцев [20, с. 172].

Как нам кажется, этот ритуал (протаскивание малыша между ног стоящих друг за другом девушек и сквозь отверстие в лаваше) является инсценировкой обряда «вторичного рождения», где малыш как бы рождался заново, но уже здоровым. Мука и лаваш, взятые из 7 домов (магия числа 7), связаны с культом плодородия. Особые свойства придаются чистоте и непорочности участвующих в

обряде девушек. Немаловажное значение имеет связанная с бинарной оппозицией *зад – перед* позиция стоящих друг за другом девушек, между ног которых (сзади наперед) протаскивали малыша.

Вплоть до 90-х гг. XX в. у женщин старших поколений бытовала вера в демона-антагониста *Ал наб*, от нападения которой оберегали роженицу. Демона представляли в облике старой женщины с длинными распущенными волосами, полностью закрывавшими ее лицо. Она обитала в горах и пещерах (с. Ашар), темных местах (с. Шимихюр), по берегам рек (сс. Икра, Шимихюр). Для того чтобы отпугнуть ее, стреляли из ружей.

В первые 40 дней после родов роженицу не оставляли одну в комнате, в которой постоянно должен был гореть свет, поскольку считали, что, проникнув к роженице в облике близкой родственницы или соседки, *Ал наб* похищала внутренности (легкие и печень) роженицы, отчего у той случалось кровотечение, и она умирала. Похищенные внутренности *Ал наб* якобы спешила опустить в воду, для того чтобы, выполоскав их, затем съесть.

По поверьям, *Ал наб* боялась мужчин с кинжалами, которые при встрече с ней старались отрезать у нее прядь волос, чтобы приобрести власть над ней и обезопасить свой *тухум* от ее нападения (с. Икра). Если удавалось схватить ее и отрезать у нее прядь волос, то она якобы давала клятву больше не приходить в это село (с. Шимихюр). Рассказывают, что жителю с. Ашар по имени Ризаба в 50-х гг. XX в. удалось схватить *Ал наб* за волосы и пригрозить ей кинжалом, и она дала ему клятву больше не трогать представительниц его *тухума* и не приходить в это село.

Говорят также, что помимо *Ал наб* у речки в предрассветные часы можно было натолкнуться на другого демона – *Куфкафтар*, который представал в облике лошади, из ноздрей которой вырывался огонь. Имеются свидетельства путников, которых этот демон в 50-е гг. XX в. якобы сопровождал в дороге, двигаясь параллельно с ними, но на людей он тогда не напал (с. Икра).

Как отмечает Г.А. Гаджиев, «у лезгин *Кыс (Куш) Кафтар* рисовался антропоморфным существом мужского пола, великаном, с одним глазом во лбу. Обитал он в горах, в глубоких ущельях, недоступных для людей оврагах и пещерах. К человеку он был настроен враждебно. У лезгин до сих пор ненавистных женщин называют *кафтар*» [21, с. 87–88]. У табасаранцев *Кушкафтар* был демоном-антагонистом беременных, рожениц, детей. Он представал в облике ведьмы и кладбищенского демона [22, с. 76].

У лезгин-курахцев антагонистом беременных и больных людей (с. Ашар) был *Хъварц*. Его представляли в облике высокого мужчины (сс. Ашар, Икра) в черном плаще, в шляпе с широкими полями (с. Ашар) или же в обличье соседки (с. Икра). В темноте был виден только его силуэт (с. Ашар) и ноги (сс. Ашар, Шимихюр). Он молча стоял у кровати, на которой спал человек (с. Икра), а затем садился ему на грудь, обездвиживая его, душил и давил своей тяжестью (с. Ашар), сжимая ребра (с. Шимихюр). Его приход был к худу, предвестьем беды. Для того чтобы обезопасить себя от его визитов, нужно было читать из Корана *аят* аль Курси (с. Ашар). В некоторых селениях *Хъварца* считали амбивалентным («он бывает то добрым, то злым») персонажем (с. Икра).

Для того чтобы отогнать от человека слишком назойливого *Хъварца*, в качестве оберега рядом с постелью клали деталь ручного веретена (*чхра*) – острую стальную спицу (*чхради къун*) (с. Шимихюр).

Лезгинь-курахцы опасались не только демонов *Ал наб*, *Хъварц* и *Куфкафтар*, но и других злых духов. Например, в с. Шимихюр детей вечером пугали тем, что придет «корова, покрытая *паласом*» (*рух галай кал*) и заберет их.

Итак, анализ родильных обрядов курахских лезгин свидетельствует о преобладании в них традиционных ритуалов и обычаев. Большинство из них были направлены на защиту ребенка и его матери от воздействия сглаза и злых духов, способных нанести им вред. В то же время под воздействием глобализации в родильной обрядности закрепились некоторые новые обычаи (денежный подарок от *Зубной феи* взамен выпавшего первого молочного зуба).

Похоронно-поминальные обряды

В соответствии со сложившейся у лезгин культурой смерти и связанной с ней обрядностью, ее приближение сигнализировал ряд примет, проявившихся в сновидениях. Например, приснившиеся во сне грязная вода (с. Ашар) или голый человек (с. Икра) были предвестниками болезни, выпавший зуб – «к смерти кого-либо», свадьба – «к беде», умерший родственник – «предупреждал о том, что возможны неприятности» (с. Шимихюр). Если с находящейся в окрестностях с. Икра горы *Шуру гьар* падал камень, «то это было к смерти кого-нибудь из сельчан». Бытовала и примета, что если на опушке леса в местности «Кала пар» появлялось белое облачко, то это к несчастью.

Желательной считалась смерть без долгих мучений и агонии, при которой произносилась *шагдада* (догмат, провозглашающий единобожие).

Если человек умер с открытыми глазами, «значит, кого-то перед смертью хотел увидеть, но не успел». Глаза ему закрывают.

Сразу же после смерти человека в комнате, в которой он умер, занавешивают зеркала и телевизор. До похорон в доме умершего устраивают обряд *зикр*.

Лезгины-курахцы считали, что после смерти человека его душа будто бы остается в доме 3 (с. Шимихюр) или 7 дней (с. Ашар). У других лезгин существовало представление, что «души умерших якобы посещают свой дом ежедневно в течение 40 дней» [3, с. 34].

Распоряжается похоронами *тахлукъ* – близкий родственник покойного. Роют могилу на кладбище родственники и односельчане умершего. Во время рытья могилы их кормят (мясной суп *шурпа*, *хинкал*, *долма*, пироги *афарар* и *цикленар*). Могилу женщине роют глубже, чем мужчине, оговаривая это тем, что «она более грешна».

Под руководством сельского *имама* родственники покойного обмывают его тело и заворачивают в саван. Воду, в которой мыли покойника, выливают в чистое укромное место, куда не ступает нога человека.

На грудь облаченного в саван покойника кладут чистый лист бумаги и на него насыпают горсть земли (сс. Шимихюр, Икра).

Родственницы умершего оплакивают его смерть. До 80-х гг. XX в. в случаях, когда безвременно умирал молодой человек, устраивали *йикъ* – громкий плач с самоистязанием: его родственницы били себя до синяков, рвали на себе волосы (с. Икра). С начала 90-х гг., с усилением позиций мусульманской религии, им категорически запрещается царапать себе лицо, рвать на себе волосы, бить по коленям и слишком громко оплакивать покойника – «ему на том свете не будет покоя в могиле», «он больше не будет сниться своим родственникам» (с. Ашар).

В плачах, которые являются «особым языком, с помощью которого осуществляется общение с умершим» [23, с. 105], женщины, у которых ранее умерли родственники, просят покойника передать им привет и вести. Ценятся женщины, умеющие красиво произносить плачи. Например, таким талантом славится одна женщина из с. Курах, которую часто приглашают для произнесения плачей на похороны.

Хоронят умершего в день смерти. Вплоть до начала 90-х гг. XX в. в тот момент, когда носилки с телом умершего приподнимают, чтобы нести на кладбище, под ними трижды слева направо проходила бесплодная женщина в надежде передать свой недуг покойнику и излечиться от него (с. Ашар). Этот обычай существовал и у других лезгин [3, с. 36].

В момент, когда покойника выносят на носилках из дома на кладбище, один из его родственников бросает щепотку муки вверх (с. Икра). Вероятно, этот обычай связан с культом умерших предков, с верой в их покровительство [24, с. 163–167]. До недавнего времени сходный обряд существовал у табасаранцев: если умирал человек преклонного возраста, от его савана отрывали кусочки материи и приклеивали мучным клеем к потолку, «чтобы со стариком из дома в могилу не ушел *баракат*» [20, с. 177–178].

Несут покойника на кладбище быстрым шагом, часто меняясь, причем меняют несущих тело умершего в определенном порядке: сперва подменяют впереди идущих, а затем – задних: «иначе в этом доме будет еще один покойник» (с. Ашар).

Поминки сейчас устраивают только на 3-й день (*пуд йифер*) после смерти, а еще недавно их проводили на 7-й (*ирид лагьай уьгь*), 40-й (*яхиуарар*), 52-й (*яхиуарни цИикьведар*) и на годовщину (*йис*). Пришедших на поминки раньше угощали традиционными блюдами – мясным супом (*иурпа*) и пловом (*аи*). С 2000-х гг. ассортимент подаваемых на поминки блюд стал более разнообразным.

Милостыню (*садакьа*) за упокой души умершего раздают на кладбище после утреннего намаза на 3-й или 4-й день после похорон, а также в четверг (*хемис*) вечером и в пятницу (*джума*). До 2010 г. всем односельчанам раздавали *садакьа* по 1 кг сырого мяса, а в последующем стали давать трехкилограммовые пакеты с сахаром или рисом и пачки чая (с. Икра).

Памятник устанавливают на годовщину смерти («к этому времени земля на могиле оседает») (с. Ашар), а сразу же после похорон у изголовья втыкают небольшой плоский камень. На памятнике высекают имя и фамилию умершего, дату его рождения и смерти. С усилением позиций ислама в последние десятилетия фотографию покойного на памятнике не устанавливают – «грех» (с. Ашар), но бывает и так, что родные умершего пренебрегают этим запретом (сс. Шимихюр, Икра).

До 2000-х гг. мужчины в знак траура не брились 40 дней (с. Икра) или 52 дня (сс. Ашар, Икра). Сейчас не бреются 7 дней.

Вдова и близкие родственницы в течение года носят черные головные платки и одежду темного цвета. Вдова имеет право выйти замуж, но, если она с детьми, обычно не выходит.

В последние годы появился обычай отмечать дни рождения покойного (с. Ашар).

Накануне и в день праздника *Ураза-байрам* по пути на кладбище и возвращаясь с него родственники умерших раздают встречным милостыню (*садакьа*) – конфеты и печенье.

Рассмотрение похоронно-поминальных обрядов лезгин-курахцев свидетельствует о том, что в них господствуют мусульманские религиозные установления, в которые вплетены некоторые реликты домотеистических верований (вера в приметы о смерти, обычай занавешивать зеркала, передавать привет и вести ранее умершим, прохождение бесплодной женщины под носилками с покойником).

В советское время в похоронной обрядности закрепился обычай прикреплять фотографию покойника на его памятнике на могиле. В последние годы появился обычай отмечать дни рождения умершего.

Некоторая вариативность в представлениях о том, сколько дней (3, 7 или 40 дней) душа покойного остается в доме, о разных сроках поминок (3-й, 7-й, 40-й, 52-й дни и годовщина), оставление в знак траура бороды (40 или 52 дня) свидетельствует о плохом знании населением исламских норм и предписаний.

Итак, анализ похоронно-поминальной обрядности свидетельствует о том, что она проводится в основном по исламским канонам. В то же время в ней сохранились реликты прежних религиозных верований и закрепились некоторые новые обычаи. Следует отметить, что во многом схожие семейно-бытовые обряды существовали и у других народов Кавказа [25–28].

Заключение

Таким образом, рассмотрение современных брака и семейно-бытовых обрядов лезгин Курахского района на примере материалов, собранных в трех селениях, как наиболее репрезентативных в условиях глобализации, показало преобладание в них традиционного пласта, в который в позднее советское и новейшее время под влиянием глобализации и социокультурных процессов органически вошли некоторые новые обычаи. Приверженность к проявляющейся устойчивости традиционной обрядности и присущий курахцам здоровый консерватизм вселяют уверенность в сохранении этнической и культурной идентичности лезгин в эпоху глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агаширинова С.С.* Свадебные обряды лезгин (XIX – начало XX в.) // Учен. зап. Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР. Махачкала, 1964. Вып. 12. С. 133–154.
2. *Ихлов М.М.* Народности лезгинской группы: Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. Махачкала: Институт ИЯЛ Дагфилиала АН СССР, 1967. 370 с.
3. *Гаджиев Г.А.* Пережитки древних представлений в похоронно-поминальных обрядах лезгин // Семейный быт народов Дагестана в XIX–XX вв. / отв. ред. *М.-З.О. Османов*. Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1980. С. 29–46.
4. *Гаджиева С.Ш.* Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1985. 360 с.
5. *Алимова Б.М.* Брак и свадебные обычаи сельского населения Дагестана // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана / отв. ред. *М.А. Агларов*; сост. *Б.М. Алимова* : сб. ст. Махачкала: Институт ИЯЛ Дагфилиала АН СССР, 1988. С. 46–55.
6. *Ризаханова М.Ш.* Брак и свадебная обрядность лезгин (традиции и инновации) // Там же. С. 56–70.
7. *Рагимова Б.Р.* Семейная обрядность лезгин (вторая половина XIX – начало XX в.): Депонировано в ИНИОН АН СССР. № 3/147-52215. М., 1991.
8. *Мусаева М.К.* Традиционные обычаи и обряды народов Нагорного Дагестана, связанные с рождением и воспитанием детей. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; ИД Наука плюс, 2006. 220 с.
9. *Мусаева М.К.* Этнография детства народов Дагестана (Традиции народов Равнинного и Южного Дагестана). Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2007. 252 с.
10. *Мусаева М.К.* Похоронно-поминальная обрядность народов Дагестана в современных городских условиях // Вестник Института ИАЭ. 2017. № 4. С. 115–124.
11. *Хадирбеков Н.Б.* Свадебные обряды народов Южного Дагестана в прошлом и настоящем: XIX – XX вв.: автореф. дис... канд. ист. наук. Махачкала, 2008. 27 с.
12. *Магомедов А.Дж.* Современная дагестанская свадьба как феномен культурной глобализации // Искусство и наука в современном мире. М.: Российская академия наук; Российская академия художеств, 2009. С. 305–317.
13. *Алимова Б.М., Мусаева М.К., Магомедханов М.М.* Современная дагестанская городская свадьба // Кавказский город: потенциал этнокультурных связей в урбанистической среде / отв. ред. *Ю.М. Ботяков*. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 176–199.
14. *Караханов С.С.* Брак и свадебная обрядность лезгин-карчагцев в XIX–XX вв. // Вестник Адыгейского государственного университета. 2017. Вып. 3 (204). С. 47–57.
15. *Амирханова А.К., Магомедова П.М.* Современная городская свадьба в Дагестане в условиях глобализации // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа: материалы VI Международной научной конференции. ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». Магас: ООО «КЕП», 2018. С. 179–188.
16. *Гаджалова Ф.А.* Традиционная свадьба села Кубачи Республики Дагестан // Научный диалог. 2018. № 11. С. 163–171.
17. *Гаджиев Г.А.* Верования и обряды: доисламский период. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1993. 128 с.
18. *Чурсин Г.Ф.* Авары: Этнографический очерк. 1928 г. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 1995. 92 с.
19. *Омаров И.И., Сефербеков Р.И.* Брак и свадебные обряды даргинцев-цудахарцев. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 1999. 24 с.
20. *Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И.* Быт и культура табасаранцев в XIX–XX веках. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2004. 266 с.
21. *Гаджиев Г.А.* Мифические персонажи и их названия у лезгин // Отраслевая лексика дагестанских языков: материалы и исследования. Махачкала, 1984. С. 87–88.
22. *Сефербеков Р.И.* Об одном мифологическом персонаже народов Южного Дагестана: Кушкафтар // Вестник Дагестанского научного центра. 2014. № 54. С. 75–77.
23. *Кузнецова В.П.* Плачи // Народные знания. Фольклор. Народное искусство: Свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1991. Вып. 4. С. 105–106.

24. *Басилов В.Н.* Предков культ // Религиозные верования: Свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1993. Вып. 5. С. 163–167.

25. *Смирнова Я.С.* Семья и семейный быт народов Северного Кавказа (вторая половина XIX–XX в.). М.: Наука, 1983. 264 с.

26. *Соловьева Л.Т.* Обычаи и обряды детского цикла у грузин (вторая половина XIX – начало XX в.) // Кавказский этнографический сборник. М.: Изд-во АН СССР, 1984. Вып. VIII. С. 167–185.

27. *Хасбулатова З.И.* Традиционная культура воспитания детей у чеченцев (XIX – начало XX в.): Историко-этнографическое исследование. Грозный: Изд-во Чеченского государственного университета, 2019. 396 с.

28. *Сангулия Э.В.* Абхазская свадьба: традиции и инновации : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сухум: Абиги, 2020. 27 с.

Поступила в редакцию 27.10.2023 г.
Принята к печати 22.12.2023 г.

* * *

Сефербеков Руслан Ибрагимович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; 367030, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75; e-mail: ruslan.seferbekov@yandex.ru

Ruslan I. Seferbekov, Doctor of History, main researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; 75, Yaragsky st., Makhachkala, Republic of Daghestan, 367030; e-mail: ruslan.seferbekov@yandex.ru

Зульпукарова Эльмира Магомед-Гереевна, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой всеобщей истории, Дагестанский государственный университет; 367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; e-mail: ezulpukarova@mail.ru

Elmira M.-G. Zulpukarova, Doctor of History, professor, head of the Department of General History, Daghestan State University; 43a, M. Gadzhiev st., Makhachkala, Republic of Daghestan, 367000; e-mail: ezulpukarova@mail.ru

Разаханов Саид Сефербекович, аспирант, Дагестанский государственный университет; 367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; e-mail: 79034779866@yandex.ru

Said S. Razakhanov, graduate student, Daghestan State University; 43a, M. Gadzhiev st., Makhachkala, Republic of Daghestan, 367000; e-mail: 79034779866@yandex.ru